УДК 343.77”13/19”

Вальковская Виктория Викторовна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии, истории, государства и праваДальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: walkovskaya@gmail.com*

В.В. Вальковская
V.V. Val'kovskaya

Становление традиций природопользования в России: история и современность

В статье дается краткий очерк развития природопользования и охраны природы в России XIII – XX вв. Особое внимание уделено влиянию географических, природных условий на характер природопользования. Физико-географические условия в значительной мере определяли административно-территориальное деление Руси в XIII – XV вв.; обширная территория позволяла длительное время развивать экстенсивное земледелие; российский вариант колонизации новых земель также сформировался в значительной мере под влиянием природных условий. Природный фактор вызвал к жизни такую традицию природопользовательной деятельности, как расточительное отношение к природным богатствам, что отрицательно отразилось на экономическом развитии страны и экологической ситуации. Напротив, традиция государственного вмешательства во все сферы жизни российского общества в случае социоприродных отношений проявила себя как исключительно положительная. В статье отмечены наиболее значимые государственные документы, регулирующие использование природных ресурсов и охрану природы в России и СССР (XV – первая половина XX в.).

Forming of management of nature traditions in Russia: history and the present

In this article the short sketch of development of environmental management and environmental protection in Russia of XIII – the first half of the 20th centuries is given. Special attention is paid to the influence of geographical, environmental conditionsthe management of nature. Physiographic conditions considerably determined the administrative-territorial division of Russia in the XIII-XV centuries; the extensive territory allowed develop a long time extensive agriculture; the Russian way of colonization of new lands was also created considerably under the influence of an environment. The natural factor brought to life such traditionof environmental management activities as the wasteful attitude towards the natural wealth that negatively affected economic development of the country and the ecological situation. On the contrary, the tradition of the state

intervention in all spheres of life of the Russian society in the case of environmental relations proved as exclusively positive. In this article the most significant state documents regulating the use of natural resources and environmental protection in Russia and the USSR are noted (XV – the first half of the 20th century).

Ключевые слова: *природопользовательная деятельность, природоохранная деятельность, природоохранное законодательство, колонизация.*

Keywords: *management of nature activities, nature protection activities, nature protection legislation, colonization.*

Многие особенности развития России, не только экологического плана, связаны с характером природных условий. Россия является государством с весьма обширной территорией и суровым климатом. Известный российский историк А.Е.Пресняков, характеризуя первый период расселения людей на территории Восточно-Европейской равнины, писал: «В стране, богатой лесом и водой, на скудном суглинке, земледельческому населению приходилось с большим трудом отвоевывать у природы участки под пашню, расселяться мелкими поселками, выискивая для них удобные места, разбрасываться на больших расстояниях, крупное значение в его быту лесных и водных промыслов – звероловства, рыбных ловель, лесного бортничества усиливало экстенсивность расселения в погоне за нетронутыми угодьями и урожаями. Первобытные приемы хозяйства придавали ему подвижный, неустойчивый характер. Легко покидались истощенные участки, легко передвигалось население на новые земли в поисках более благоприятных условий применения нелегкого труда.

Хозяйственный труд скользил по поверхности страны, растекаясь вширь, овладевал территорией неглубоко при господстве экстенсивного хозяйничанья и разбросанного, редкого заселения» [1, с. 333].

В XIII – XV в. физико-географические особенности занимаемых земель являлись одним из главных факторов, определивших специфику административно-территориального деления Руси и распределения населения на ее территории. Регулирование природопользовательных отношений осуществлялось через волостных старост; волостью решались вопросы совместного использования всех земельных угодий. Мелкие хозяйственные единицы (дворы, поселки) имели каждый свою долю во владении пастбищами, лесами, промыслами.

Другой формой экономического использования земель в средневековой Руси, помимо волостного землевладения, являлось землевладение вотчинное, обладавшее такими мощными экономическими и политическими рычагами, как: трудовая сила крепостных, деньги, наличие организованной военной

силы. Вотчинное землевладение на Руси осуществлялось, в основном, двумя сословиями– боярством и духовенством, имевшими влияние на централизованную власть и, следовательно, пользовавшимися ее поддержкой. Именно распоряжения центральной власти являлись правовым основанием для распределения и занятия земель, лесных и т.д. угодий, колонизации пустошей. (Позднее, в XVI – XVII вв., практика раздачи центральной властью природных угодий привела к становлению системы поместного землевладения). На Руси для всего средневековья складывается тесная связь государственной службы с землевладением.

С одной стороны, осуществить раздачу земель центральной властью на Руси было несложно, поскольку самой земли было много. Но среди этого обилия земель было очень мало мест, пригодных для сельскохозяйственной эксплуатации, мест, на которых можно было бы сравнительно легко и качественно жить и хозяйствовать. Поэтому второй, оборотной стороной раздачи земель княжеской властью, было стремление и волостей, и вотчинников удержать свое население.

Интересной особенностью, оказавшей весьма ощутимое влияние на развитие социоприродных отношений в средневековой Руси, по сравнению со странами Западной Европы, явился гораздо более длительный период практически неограниченного развития экстенсивного земледелия. Здесь сыграли свою роль как чисто природные, пространственные, так и внутри-, и внешнеполитические факторы. В густо заселенной Западной Европе возможности экстенсивного развития земледелия и вообще сельского хозяйства в целом были исчерпаны уже в середине нашего тысячелетия, что привело к усиленному колонизаторскому движению. И колонизация эта, в свою очередь, требовала интенсивного плана экономических усилий: необходимо было развивать промышленность и сельское хозяйство у себя в стране, чтобы иметь возможность содержать флот, обеспечивать экономическую и духовную экспансию в весьма отдаленных областях земного шара. Ведь колонизация соседних земель была невозможна, поскольку на них проживали народы, находящиеся на той же ступени общественно-экономического развития. Любые попытки занять их территорию приводили к войне двух приблизительно равных по силе противников. Поэтому для Португалии или Испании, к примеру, экономически выгоднее было отправить флот и армию в Америку, чем вести войну с кем-то из ближайших соседей.

Таким образом, в странах Западной Европы интенсивное использование собственных природных богатств становилось условием захвата и освоения новых земель. Кроме того, «западная» колонизация была ориентирована на земли с благоприятным климатом, где ресурсо- и энергозатраты на производство определенных видов продукции были гораздо ниже, чем в метрополии. Как известно, богатая природа и мягкий климат – важнейший экономический ресурс государства. Метрополии становились еще богаче и сильнее.

Что же касается России, то особенности ее географического положения своеобразно повлияли на развитие природопользовательных отношений на ее территории, а также на развитие колонизационного движения.

Хозяйственное освоение восточными славянами земель в X – XV вв. (пятьсот лет!) осуществлялось в основном за счет подсечного земледелия. Бедные суглинистые почвы для развития пашенного земледелия были малоэффективны. Эффективность же подсечного земледелия обеспечивалась за счет использования аккумулированной растениями энергии солнца. Поэтому, пока в Восточной Европе было изобилие лесов, население ее могло успешно развиваться и развивалось, несмотря на неблагоприятные природные, климатические условия. В XV в. население Северо-Западной Руси удвоилось, а достаточного количества свободных земель не было. К концу века население Восточной Европы переходит к пашенному земледелию из-за оскудения лесных угодий.

Россия оказалась в это время в тяжелых экономических и политических условиях. Поиски разрешения этой ситуации предпринимались на путях усиления централизованной власти, закрепощения трудового населения и активизации колонизационной политики.

Попутно отметим, что в начале нашего тысячелетия естественная труднодоступность мест, где проживали восточно-славянские племена, изначально обусловила не только экономическую самобытность их развития. В силу вышеназванной причины обмен с другими народами у восточных славян был затруднен; они позже, чем другие народы, приобщились к таким достижениям цивилизации, как рационализированная религия и государственность.

Однако с X века Россия, по той же упомянутой причине, начинает привлекать все более пристальное внимание своих западных соседей.

Во-первых, по своему географическому положению Россия становилась в полном смысле слова форпостом христианского мира. Во-вторых, именно Москва держала в своих руках все коммерчески выгодные пути из Европы в азиатские страны: весь торговый транзит на Восток шел через российские земли. В-третьих, Россия представляла огромный экономический интерес как рынок сырья и сбыта товаров.

Если приобщение к мировой цивилизации для России, после Византии, шло традиционно от соседей с Запада, то восточные соседи давали возможность проводить колонизацию, затрачивая на это минимум усилий. Это была и естественная, «малая» колонизация, когда беглые российские люди оседали на окраинах государства, вступая в многочисленные связи и отношения с населением приграничных районов. Это была и «большая» колонизация на уровне государственной политики.

Соседи с Востока на момент начала колонизации находились, в основном, на более низком уровне социально-экономического развития, чем государство Российское, поэтому колонизация их земель не требовала от России непосильных военных и экономических усилий. Мы имеем в виду

процесс, именуемый в отечественной литературе «Освоение Сибири и Дальнего Востока», который по сути своей являлся колонизацией этих территорий.

В XVI – XVII вв. русское колонизационное движение на Восток охватило направления за Каму и вниз по Волге. В самом начале XVII в. были основаны Енисейск, Красноярск. Русские землепроходцы-колонизаторы двинулись дальше, в земли тунгусов и бурят. При царе Михаиле Романове (1596 – 1645 гг.) русские дошли до Охотского моря, берегов Енисея и Лены, поселились в Забайкалье, Анадырском крае, проникли на Амур. В 1689 году был подписан официальный договор с Китаем, фиксирующий первое разграничение дальневосточных владений.

Колонизационное движение в западном направлении инициировалось стремлением России получить выход к морю, необходимый для развития торговли, народного хозяйства, общения с развитыми европейскими народами (задача, осуществленная Петром I).

На Юге Россию привлекали неиспользованные степи с богатыми плодородными черноземными почвами, а также необходимость укрепления южной, самой неспокойной, границы государства Российского. Здесь ставилась задача достичь берегов Черного моря как естественной границы с Юга. Движение на Юг, начатое еще при царе Михаиле, продолжается при его сыне Алексее Михайловиче. В 60-х гг.XVII в. появляется Пенза; в результате колонизации оказываются даже перезаселенными Дон и нижняя Волга. В 1653 г. земским собором было объявлено решение о принятии Малороссии под царскую власть. Присоединение Крыма к России, растянувшееся на многие десятилетия и стоившее России немало экономических и политических усилий, а главное – сотен и тысяч человеческих жизней, окончательно произошло при Екатерине II.

На Севере народнохозяйственные интересы России требовали присоединения земель Днепровского бассейна, овладение которыми облегчало выход к южным торговым путям.

Важной страницей в истории России является также колонизация Средней Азии и Закавказья.

С одной стороны, колонизация новых земель не требовала особо мощного роста экономики Российского государства, поскольку для их экстенсивного освоения политическая и военная сила централизованной державы была необходимой и достаточной. С другой стороны, Россия была вынуждена вкладывать значительные экономические средства в развитие присоединенных территорий, особенно таких, как Крым, Украина, позже – Закавказье – территорий, обладающих благоприятными климатическими условиями и полезными ископаемыми.

Но (в этом еще одна особенность развития и экономических, и природопользовательных отношений в России) расширение территории государства никак не влияло на рост народного благосостояния. Наоборот,

мощь государства строилась на повышении эксплуатации возрастающего по численности населения, поддержании крайне низкого уровня его жизни.

Даже те поощрительные меры, которые в XVII – XVIII вв. принимались государством по развитию промышленности и торговли, оставались неэффективными по причине слабости внутреннего рынка. Развитию внутреннего рынка более всего препятствовала крепостная система хозяйства. Но государство не пошло на ее устранение, избрав внешний путь «решения» проблемы – экспансию на Восток в поисках внешних рынков сбыта российских товаров.

Во второй половине XIX – начале XX в., когда возможности России поддерживать престиж великой державы за счет громадной территории и обнищания населения были исчерпаны, она также дала своеобразный ответ на «вызовы грядущего». Как некогда в XV, затем – в XVIII, так и в начале XX века выход из сложившейся ситуации ищется не на путях экономических, а в политических перипетиях. Подобное произошло и в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. В результате массы экономически никак не выверенных и политически необдуманных решений и их реализации современная Россия оказалась в тех границах, которые она имела в XVI в. (Анализ состоятельности данных решений не входит в задачи нашего исследования.)

Вследствие распада СССР и Совета экономической взаимопомощи (межправительственная экономическая организация соцстран) в России оказались практически разрушенными индустрия и сельское хозяйство. Масштабный кризис перерос в 90-е гг. в подлинную катастрофу, сопровождающуюся деградацией культуры, науки, образования – всех сфер социальной жизни; ухудшением, несмотря на остановку работы большинства предприятий, экологической обстановки, в частности, отрицательным приростом населения, уменьшением средней продолжительности жизни, изменением структуры питания в сторону крайнего его оскудения.

Причем, все это происходит в стране, обладающей 30% мировых запасов угля, 40% – нефти, 45% – газа, 44% – железных и 74% марганцевых руд, 28% – алмазов, 30% – драгоценных камней, бесценными запасами леса и пресной воды. Рациональное использование таких богатств способно поднять любую плохую экономику: природа здесь по-прежнему дает шанс россиянам. Но природа не создает правовых и политических систем, не строит моделей экономического развития – все это во власти человека и только человека.

Выше мы не случайно провели краткий экскурс в историю нашего государства, ибо с этой историей связаны, по крайней мере, две важные особенности развития природопользовательных отношений в России. С тем, что история России до XX в. есть, фактически – беспрерывное колонизационное движение, связанное в общественном сознании с традицией расточительного отношения к природным богатствам, которых было всегда много. Иллюзия неисчерпаемости природных богатств на российской почве продержалась гораздо дольше, чем это имело место у наших соседей и с Запада, и с Востока. Природопреобразующая деятельность человека,

растекаясь по поверхности огромных пространств, давала и результаты, как бы «размазанные» в этом пространстве, не столь очевидные.

Вторая особенность связана с тем, что в России существует длительная традиция государственного вмешательства во все сферы жизни общества. Это относится также к природопользовательной и природоохранной деятельности. Еще с XIV – XV вв. на Руси существовали специализированные села и деревни, в чьи задачи входили разведение и промысел ценных видов животных: бобров, соколов, кречетов, рыб, пчел. Право промысла зверя и рыбной ловли устанавливалось княжескими жалованными и льготными грамотами и строго охранялось.

В связи с особой ценностью соболя освоение Сибири изначально сопровождалось заботой царской власти о сохранности мест обитания этого зверька, охраной соболиных угодий. В них запрещалась рубка леса, выжигание и распахивание его под пашни. Установление границ между русскими княжествами, пограничными лесами, одновременно способствовало стихийному возникновению заповедников: в этих лесах запрещалось рубить деревья, промышлять зверя и птицу.

Царь Алексей Михайлович, страстный любитель соколиной охоты, приказал считать заповедными семь островов вдоль восточной части Мурманского побережья (современный заповедник «Семь островов»). Под Москвой для нужд царской охоты были выделены под заказники лесные массивы Лосиный остров и Измайлово. Самодержавцем было принято несколько десятков указов об исключительном праве царской охоты, сроках и зонах охоты на различные виды животных.

Сын Алексея Михайловича, Петр Алексеевич, занятый более проблемами экономического развития страны, обратил внимание на важность такого природного ресурса, как лес. При Петре I были приняты указы, запрещающие рубку леса вдоль сплавных рек. Вводились понятия заповедных видов деревьев, устанавливались штрафы за их порчу. Наказания за незаконную рубку леса были жесткими: 30 руб. за каждое срубленное дерево в первый раз; при втором нарушении – конфискация половины имущества нарушителя; при третьем – конфискация всего имущества и 20 лет работы на галерах[2, с. 130].

По инициативе Петра I были созданы городские сады и парки отдыха в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга.

Впервые при Петре Алексеевиче начинаются целевые посадки леса в России: лиственниц под Санкт-Петербургом, дубовых рощ в Воронежской губернии и под Таганрогом. При Адмиралтействе была учреждена специальная лесная служба, имевшая разветвленную сеть сотрудников: от его главы (обершталмейстера) до надсмотрщиков на местах, проводивших ежемесячный осмотр лесов.

Указы об охране леса принимались Петром II, Анной Иоанновной. Огромный ущерб лесному хозяйству России, отмечает А. Семенова-Тян-Шанская, был нанесен Екатериной II. Отменив в 1782 г. указ Петра I о

запрещении рубки помещичьих лесов, она разрешила пользоваться ими как угодно. «Всего за восемь лет оказались почти нацело вырубленными заповедные корабельные леса в Поволжье и других местах… Катастрофа была настолько очевидной, что правительство Павла I сразу же после смерти Екатерины в 1796 г. начало вводить новые ограничения и запреты на эксплуатацию лесов и утвердило специальный лесной департамент. Но восстановить былую лесистость было уже невозможно. Нужно было предпринимать меры по лесоразведению на огромных площадях. Лесопосадки начались не только на казенных, но и на помещичьих землях, особенно в лесостепных губерниях. Но среди помещиков было мало людей, понимавших значение леса. А его продолжали рубить, продавать и вывозить за границу»[2, с. 132].

В 1802 г. в России был утвержден новый лесной Устав, в 1805 – организована лесная инспекция, в 1832 – учреждено новое, свободное от податей, сословие – лесная стража.

Следующая редакция лесного Устава была принята уже в 1888 г. В ней была возрождена петровская идея заповедных лесов.

Не ушла от внимания Российского государства и забота об охране чистоты окружающей среды. Государственными указами регулировалась чистота водоемов, утилизация бытовых отходов.

Российское государственное охотничье законодательство было достаточно мягким, ограничивалось системой незначительных штрафов за браконьерство. В связи с этим оно значительно дополнялось и корректировалось местными нормативными актами.

Но ни в одном законодательном акте государства Российского, а затем Российской империи не признавалась ценность природы или отдельных ее компонентов как таковых – признавалась экономическая ценность того или иного природного ресурса для государства.

Мы думаем, что реальное положение дел в области охраны охотничьих угодий, вод и лесов разительно отличалось от предписанного законами. Если учесть, что со времен царства Московского жалованье чиновнику на Руси назначалось с учетом того, что он будет «кормиться с должности», то размах нарушений законодательства в области природопользовательной деятельности был велик.

Не способствовали соблюдению природоохранных законов и огромные пространства России. Если царство Московское времен Ивана Грозного еще «дотягивалось» державной десницей до соболиных угодий Западной Сибири, то Санкт-Петербург не проявлял заметной обеспокоенности состоянием природы Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Несколько лучше дело обстояло там, где природопользование осуществлялось с опорой на природоохранные народные традиции, либо там, где оно организовывалось и контролировалось образованными, богатыми энтузиастами.

Среди россиян в превращенном виде сохранялись столетиями и существуют до сих пор отголоски языческого отношения к природе. Праздник Ивана Купалы со связанной с ним верой в магические таинственные силы трав и цветов в ночь на Ивана, многочисленные сельские праздники с их привязкой к природным, сезонным циклам; абсолютная экологическая состоятельность организации природопользовательной деятельности северных и приамурских этносов-изолятов – все это на уровне обыденного сознания, пусть в незначительной степени, но все же способствовало развитию территориальной охраны природы

Образованные собственники-землевладельцы создавали заповедники на территории своих имений. В конце 80-х гг. прошлого столетия был создан заповедник «Чапли»(ныне «Аскания-Нова») в имении Ф.Э. Фальц-Фейна, зоолога по образованию. Заповедные территории были учреждены в имениях графов Потоцких, Паниных, Шереметьевых, в имении Карамзиных.

С инициативой разработки государственной программы по охране природного окружения выступило Географическое общество России. В 1909 году эта идея была озвучена и получила поддержку на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей. На нем была принята программа по обеспечению сохранности редких образцов флоры, фауны, уникальных природных объектов. Создание сети заповедников на российской территории шло во взаимосвязи с развитием общественного движения в защиту природы.

С середины XIX в. в России начинают развиваться общества покровительства животным. Российское общество покровительства животным имело свой журнал, занималось законотворческой деятельностью в области защиты животных, проводило соответствующий инструктаж нижних чинов полиции, содержало приюты для животных, создавало школьные общества – лиги малолетних защитников животных. Российское общество покровительства животным участвовало в работе Международного союза по охране птиц.

В 1906 году было создано Общество любителей природы. Вопросы охраны природы привлекали все более пристальное внимание ученых, общественности, государственных деятелей.

Принципы, доложенные И.П. Бородиным и Г.Ф. Морозовым на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей (плановое создание заповедников, понятие эталонных типов биогеографических зон) были положены в основу подготовки закона по охране природы и закона о заповедниках. Проекты этих законов были доложены Географическому обществу в 1917 г. В дальнейшем их содержательная часть была использована в советском природоохранном законодательстве.

В деле охраны природы Советское государство проявило значительную активность. После Октябрьской революции природные ресурсы России (и СССР) перешли в общенародную собственность. Последнее понятие весьма расплывчато, поскольку не дает возможности указать конкретного субъекта

собственности. Реально в СССР существовала государственная собственность на все природные ресурсы.

Интерес социалистического Советского государства к природным ресурсам был неслучайным: в стране, имеющей после войны и двух революций отрицательный экономический баланс, именно использование богатейшего ресурсного потенциала обещало возможность решения многих социально-экономических и политических проблем.

Декреты Советской власти «О земле», «О лесах» объявили названные природные объекты всенародной собственностью. В 1918 г. были организованы Государственный комитет по охране природы (в ведении Наркомпроса) и Главное управление по рыболовству и рыбной промышленности (при Наркомпроде); подписан декрет «О сроках охоты и о праве на охотничье ружье». В 1918 г. выходит декрет «Об охране природных курортных местностей», в 1921 –«Об охране рыбных и звериных угодий в Северном ледовитом океане и Белом море», декрет «О Байкальских государственных заповедниках для разведения и охраны ценных животных», декрет «О сохранении и восстановлении лесов Крыма», «Об охране памятников природы, садов и парков»; в 1923 г. – декрет «Об эксплуатации лесных участков в Дальневосточной области», «О Крымском государственном заповеднике и лесной биологической станции», в 1924 г. – «Об учете памятников искусства, старины и природы». Мы перечислили лишь некоторые из многочисленных декретов и постановлений по охране природы, принятые советским государством в начале его существования[3].

В 1924 г. было организовано Всероссийское общество охраны природы. Несмотря на то, что членство в нем было во многом формальным, Общество играло свою роль в охране природы, распространении экологических знаний, приобщении молодого поколения к пониманию природы, в создании и работе краеведческих организаций.

Экологические идеи развивались такими знаменитыми российскими учеными, как В.И. Вернадский, К.А. Тимирязев, В.В. Докучаев, В.Н. Сукачев и др.

В 1955 г. при Президиуме АН СССР была создана Междуведомственная комиссия по охране природы, а также научный совет «Комплексное биоценологическое изучение живой природы и научные основы ее рационального освоения и охраны».

В наши задачи не может входить составление полного перечня всех нормативных актов в области охраны природы, вышедших со времен Московской Руси по середину XX в. Но проведенный краткий исторический экскурс в области российского природоведения, природопользования и охраны природы позволяет убедиться в том, что и экологическое знание, и природоохранное законодательство развивались в России успешно, в соответствии с общемировыми тенденциями.

Действительно, международное сообщество проявляет интерес к проблемам охраны окружающей среды, практически, с начала XX в. Первая

международная конференция, связанная с этими проблемами, прошла в 1913 г. в Берне. В течение последующих десятилетий количество мероприятий, целью которых было привлечь внимание правительств и народов различных стран к проблемам природопользования и охраны окружающей среды, неуклонно росло. Своего рода итогом глобального теоретического осмысления названных проблем явилась в конце XX столетия конференция ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.), на которой была принята Концепция устойчивого развития, составившая своего рода парадигму природопользовательной и природоохранной деятельности.

Отдельные принципы устойчивого развития нашли свое отражение и закрепление в Конституции Российской Федерации.

Литература и источники:

1. Пресняков, А. Е. Российские самодержцы / А.Е. Пресняков. – М.: «Книга», 1990.

2. Семенова-Тян-Шанская, А.М. Мир растений и люди/ А.М. Семенова-Тян-Шанская. – Ленинград: «Наука», 1986.

3. Гладков, Н.А. Охрана природы в первые годы Советской власти: по материалам ленинских декретов / Н. А. Гладков. – М.: изд-во МГУ, 1972.

(Окончание в следующем номере)